

В. М.
ДОРОШЕВИЧ

Избранное

Влас Дорошевич
Семья Коклэнов

«Public Domain»

1909

Дорошевич В. М.

Семья Коклэнов / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1909

ISBN 978-5-457-32018-5

«Со сцены сошла царственная семья: – Коклэнов. Носителем великой фамилии остался Коклэн-сын. Хороший актер. Но... быть только хорошим актером и называться Коклэном...»

ISBN 978-5-457-32018-5

© Дорошевич В. М., 1909
© Public Domain, 1909

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Влас Михайлович Дорошевич Семья Коклэнов¹

* * *

Со сцены сошла царственная семья:

– Коклэнов².

Носителем великой фамилии остался Коклэн-сын. Хороший актер.

Но... быть только хорошим актером и называться Коклэном.

Маленькая лавочка с грандиозной вывеской!

На французской сцене ярким контрастом стояли две семьи.

Трагикив Мунэ-Сюлли и комиков Коклэнов.

Семья мрачных Несчастливцевых и веселых Счастливецых.

Эдип Мунэ-Сюлли, «лев рыкающий» Поль Мунэ и сын Мунэ-Сюлли, пишущий специально пьесы, полные ужаса, вроде «По телефону»³.

И семья из Коклэна-старшего, Коклэна-младшего и Коклэна-сына.

Судьба в один год смела веселую семью.

Год тому назад заболел Коклэн-младший, *Coquelin cadet*.

– *Cadet!* – как его просто звал Париж.

Это был самый жизнерадостный человек в жизнерадостном городе Париже. Общий любимец. Женщин, банкиров, министров. Банкиры давали ему советы:

– На что сыграть на бирже.

Ни одного большого министерского приема нельзя было себе представить без *Cadet*.

Он создал даже песенку: «Я пою в министерствах!» Его показывала республика «высоким гостям», как:

– Достопримечательность Парижа.

Он сыпал шутками, остротами, каламбурами, веселыми монологами. При одном имени «*Cadet*», – лицо парижанина расплывалось в улыбку.

Кто-то в отчаянии воскликнул:

– Единственный человек, которому, действительно, весело! Кажется, мы существуем только для того, чтобы среди нас было весело Коклэну!

И вдруг он заболел мрачной меланхолией.

Повторился старый английский анекдот.

К знаменитому психиатру является мрачный господин.

– У меня меланхолия.

– Путешествуйте! Ездите из города в город!

– Я все время путешествую. Только и делаю, что езжу из города в город.

² *Коклэны* – семья французских актеров. Коклен-старший, Коклен Бенуа Констан (1841—1909) – комик, до 1886 г. выступал в «Комеди Франсез», затем создал собственную труппу, с 1897 г. и до конца жизни возглавлял парижский театр «Порт-Сен-Мартен». Был реалистическим актером, мастером перевоплощения, наиболее ярко раскрыл свой талант в пьесах Бомарше, Мольера, Ростана. Гастролировал в России в 1882, 1884, 1889, 1892, 1903 гг. Автор работ «Искусство и актер», «Искусство произносить монолог», «Искусство актера» (Л.-М., 1937). Коклен-младший, Коклен Эрнест Александр Оноре (1848—1909) – брат Бенуа Констан, с 1868 г. работал в «Комеди Франсез», его игра отличалась острым карикатурным комизмом. Исполнял роли в классической комедии и современном репертуаре. Коклен-сын, Коклен Жан (1865—1945) – сын Коклена-старшего, начал сценическую деятельность в труппе отца, впоследствии выступал в театрах «Комеди Франсез», «Ренессанс», «Порт-Сен-Мартен».

³ ...сын Мунэ-Сюлли, пишущий специально пьесы, полные ужаса, вроде «По телефону». – См. «Последнее слово реализма».

– Занимайтесь гимнастикой.
– Я каждый день занимаюсь гимнастикой.
– Тогда вот что. Подите в цирк, посмотрите знаменитого клоуна Томми Биллига⁴, и всю вашу меланхолию снимет как рукой.
– В таком случае, я неизлечим.
– Почему?
– Я и есть знаменитый клоун Томми Биллиг!
Один психиатр при мне вопиял, подняв руки к небу:
– Что за нервный век! Если Cadet заразился меланхолией, – что же остается нам?!
Теперь он, неизлечимый, с отросшей длинной седой бородой, умирает, – умер для всего мира, – в лечебнице знаменитого Маньяна⁵.
И вот умер Коклэн-старший.
Судя по телеграмме, он умер внезапно.
Перед самой постановкой новой пьесы Ростана, представляющей собою переделку нашего доброго старого знакомого:
– Рейнеке Лиса.
Сидя у себя на вилле, Эдмонд Ростан сделал несколько открытий.
Он открыл, что у немцев был хороший писатель по имени Гёте.
Что его «Рейнеке-Фукс» хорошая вещь и решил написать эту вещь еще лучше⁶.
В форме комедии.
Коклэн⁷ должен был изображать в ней, кажется, петуха.
О, Боже! Какое-то поветрие на актеров!
В Москве они должны изображать «псов», в Париже петухов!
Вы помните Коклэна?
Кто видел его хоть раз, – не забудет никогда.

⁴ *Биллиг Томми*, Беллинг Том (цирковое прозвище Опост) – английский цирковой артист, наездник, комик, клоун, создатель амплуа «рыжего». Дебютировал во Франции в цирке Франкони в 1877 г., выступал в России в конце XIX-начале XX вв. Под именем Тома Беллинга выходил на сцену и его сын Томас. Выступление Тома Беллинга в Одесском цирке запечатлел Л.М. Леонидов: «Между номерами суетятся клоуны. Среди них рыжий Том Беллинг, знаменитый Том Беллинг, родоначальник всех „рыжих“. Как сейчас вижу я полную его фигуру, мясистое лицо, приплюснутый нос и ставшие традиционными рыжий парик и рыжие баки, в нескладном фраке. Весь номер состоит в том, что ему ничего не удастся. Затрачивает огромную энергию, старается, пыхтит, кряхтит, но все невпопад. Он всем на арене надоел. Наконец, все приготовления к следующему номеру на арене готовы. „Рыжего“ лопатами сгребают в тачку и под аплодисменты публики увозят. А он гордо сидит и ручкой приветствует публику» (Леонид Миронович Леонидов. Воспоминания, статьи, беседы, переписка, записные книжки. Статьи и воспоминания о Л.М. Леонидове. М., 1960, с. 44–45)

⁵ ... в лечебнице знаменитого Маньяна. – Маньян Валантен (1835—1916) – французский психиатр, работал в парижской больнице св. Анны.

⁶ *Перед самой постановкой новой пьесы Ростана, представляющей собой переделку... «Рейнеке Лиса»... Он открыл, что у немцев был хороший писатель по имени Гёте. Что его «Рейнеке-Фукс» хорошая вещь и решил написать эту вещь еще лучше.* – Имеется в виду пьеса Э. Ростана «Шантеклер», написанная специально для Коклена-старшего. Смерть артиста помешала осуществлению этой постановки, состоявшейся лишь в феврале 1910 г. в театре «Порт-Сен-Мартен». Шантеклер – персонаж средневекового французского сатирического животного эпоса «Роман о лисе» («Роман о Ренаре»), сложившегося в XII—XIII вв., от этого произведения в известной степени шел Ростан в создании своей пьесы. В свою очередь поэма И.В. Гёте «Рейнеке Лис» (1793) представляет собой почти дословный перевод на современный поэту немецкий язык одного из вариантов того же средневекового сатирического животного эпоса (прямым источником была поэма «Рейнеке-лис» Генриха фон Алькамара, впервые напечатанная в 1498 г.). Изображенное Гёте лесное царство – это аллегория человеческого общества на феодально-монархической ступени развития. У Ростана под видом живущих на ферме зверей и птиц выведено современное ему общество, в том числе литераторы-декаденты. Постановка «Шантеклера» не имела успеха ни на родине автора, ни за границей. В России пьеса-аллегория Ростана впервые была поставлена в 1910 г. в петербургском Малом театре и воспринята как неоправданная экстравагантность, вызвавшая насмешки и пародии. Критическое отношение Дорошевича к пьесе, несомненно, вызвано как ее аллегоричностью, вступившей в противоречие с законами театра, так и его неприятием всяческих «переделок» в драматургии.

⁷ *Коклэн должен был изображать в ней, кажется, петуха.* – Центральный персонаж пьесы Ростана петух-красавец Шантеклер, «певец зари», поборник простоты и правды в поэзии, противостоит декадентам.

Квадратное лицо. Вздернутый нос. Что-то задорное, и масса иронии в глазах.
Настоящая «маска комика».

Это был талант большого диапазона.

От забавного т-г Перришона⁸, – в русской переделке «Тетеревам не летать по деревьям» – и до героического Сирано де Бержерака.

Мне лично, чем больше Коклэн приближался к комическому полюсу своего таланта, – тем нравился больше.

В «Сирано де Бержераке» он напоминал своего же «Дон Сезара де Базана», а в «Дон Сезаре де Базане» напоминал Фальстафа.

Как жаль, что он не играл Фальстафа.

Какой чудный Фальстаф умер!

Но он вряд ли даже и подозревал, что у Шекспира есть что-нибудь подобное.

Какой же он был бы француз!

Да еще французский актер!

Да еще человек, близкий к французским литературным кругам!

Тут поневоле вспомнишь эпизод с Тургеневым и Виктором Гюго.

Виктор Гюго говорил о немецкой литературе:

– Гёте, который написал два замечательных произведения: «Фауста» и «Разбойников»...

– Pardon, cher maître!⁹ «Разбойников» написал Шиллер! – робко заметил Тургенев.

Гюго посмотрел на него величественно:

– Видите ли, мой друг, я не читал ни того, ни другого. Но понимаю их больше, чем те, кто знает наизусть!

Эдмонду Ростану посчастливилось сделать открытие:

– Гете – хороший писатель!

Бедный Коклэн так и умер, не подозревая, что на свете жил:

– Великий комик Шекспир.

И мы остались без «Фальстафа».

⁸ От забавного т-г Перришона, – в русской переделке «Тетеревам не летать по деревьям»... – «Тетеревам не летать по деревьям» (1872) – переделка С. Райского (К.А. Тарновского) комедии французских драматургов Э.-М. Лабиша (1815—1888) и Э. Мартена «Путешествие господина Перришона» (1860).

⁹ Извините, дорогой метр! (фр.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.